

Глава 2. Фруктовые леденцы

—

Цзи Жунся смутно осознал, что находится в абсолютно белом, чистом пространстве.

Впереди неясно вырисовывалось деревянное строение. И хотя он прожил здесь всего семь-восемь дней, Цзи Жунся с первого взгляда узнал в нем первый этаж дома семьи Гу — за вычетом той комнаты, где спали они с мужем.

Если говорить точнее, это был их ресторанчик.

Он с недоумением огляделся по сторонам: здание стояло совершенно одиноко среди пустоты, и выглядело это крайне странно.

Опустив голову, он заметил, что на нем надета та же одежда, в которой он ложился спать.

Цзи Жунся пробормотал:

— Я что, сплю?

Он слегка похлопал себя по щеке — боли не почувствовал. И впрямь спит! Когда бьешь себя во сне, никогда не больно.

Его охватило недоумение: с чего бы ему видеть такой странный сон?

Ладно бы приснился собственный муж, или как он сам ловко управляет у плиты и заколачивает горы серебра.

Да и к тому же, ресторан стоит так далеко от него... Зачем заставлять себя топтать ноги в собственном же сне?

Стоило ему об этом подумать, как призрачный ресторан в пространстве системы с тихим свистом в один миг переместился и оказался прямо перед ним.

Цзи Жунся: «???!!!»

Его глаза ярко заблестели, будто он наткнулся на какую-то невиданную забаву. Он мысленно приказал: «А ну-ка, откройся, дверь лавки!»

И стоило ему пожелать, как староватая деревянная дверь распахнулась сама собой!

«Точно сплю!» — окончательно убедился он.

Если бы это не был сон, разве мог бы он так запросто управлять вещами?

Теперь всякий страх улетучился. Цзи Жунся от природы был не из пугливых, а уж если все это происходит в его собственном сновидении — бояться и вовсе было бы глупо!

Он зашагал размашистым шагом внутрь, желая разузнать, отличается ли этот приснившийся ресторанчик от того, что стоял наяву.

Но едва его ноги переступили порог ресторана семьи Гу, как раздался на редкость диковинный голос:

— Приветствую, хозяин.

Цзи Жунся так и подпрыгнул на месте:

— Кто здесь?!

Звук этот совершенно не походил на человеческую речь, скорее напоминал завывания нечисти из баек уличных сказителей!

Приглядевшись, он заметил парящий прямо перед ним светящийся сгусток, похожий на облачко.

Именно от этого облачка и исходил голос!

В детстве он больше всего на свете боялся темноты, а особенно — всяких призраков и духов.

Как на грех, у его отца сердце было широкое, и он обожал поддразнивать маленького сына, рассказывая всякие небылицы, что приключались с ним, когда он ходил по деревням плотничать. Плотников в народе испокон веков связывали со всякой чертовщиной, поговаривали даже, будто плотницкий шнур, вымоченный в туши, нечисть отгоняет. Так что отец знал великое множество страшных историй, а старший брат, простодушная душа, вечно поддакивал да подливал масла в огонь.

Цзи Жунся и боялся, и слушал, затаив дыхание. Не раз и не два он по ночам со страху забивался под одеяло и носа не смел высунуть, отчего его мать потом в ярости гоняла отца с братом по всему двору метлой.

Но когда он подрос, этот страх неведь куда испарился.

Он рассудил так: будь на свете такие могущественные призраки, разве осталась бы на земле несправедливость? Не должны ли они карать обидчиков да мстить за былые обиды?

Так что теперь он во все это ни капли не верил!

Он решительно засучил рукава и подумал: «То-то мне сегодня чудные сны снятся, оказывается, ко мне призрак явился. Только вот больно уж этот дух светлый, ни капли не мрачный и не пугающий».

— Ты откуда взялся? И чего ради явился в мой сон? — спросил он, тыча пальцем в облачко.

— Я — Система Бога Кулинарии. Создан Верховной Системой Главного Бога из высшего измерения ради сохранения и приумножения человеческой кулинарной культуры. Ты — мой тысяча первый хозяин. При переходе между мирами я случайно получил повреждения, и моя энергия иссякла. Лишь благодаря подзарядке от солнечного света мне удалось скопить достаточно сил, чтобы в ночной час перенести сознание хозяина в это пространство...

Система неторопливо вела свой рассказ. Она подчинялась Системе Главного Бога и была создана с единственной целью — фиксировать кулинарные цивилизации в различных малых мирах и возвращать первоклассных Богов Кулинарии.

Прежде она занималась этим в мирах с низким уровнем технологического развития, и, успешно завершив задачи в тысяче миров, должна была получить обновление и отправиться в высшие миры для продолжения миссии.

Кто же знал, что ей так не повезет! При прохождении через пространственный барьер ее затащило в пространственно-временной шторм, какой случается раз в миллионы лет!

Чтобы уберечь бесценные архивы — отборные ингредиенты, собранные в первой тысяче миров, обучающие пособия, памятные знаки кулинарных культур и прочие редкие данные, — системе пришлось непрерывно тратить собственную энергию на сопротивление шторму. И когда силы были уже на исходе, она с великим трудом прорвалась в этот древний мир и отыскала подходящего для привязки хозяина.

Она устремилась прямо к нему и принудительно завершила привязку, после чего погрузилась в режим полусна. Время от времени она приходила в себя, порой впадала в беспамятство, а иногда издавала пронзительный скрежет, выдавая системную ошибку.

В этом мире она пока могла заряжаться только от солнца, что было крайне неэффективно. И надо же было такому случиться, что в уезде Цинчи то и дело стояла пасмурная и дождливая погода! Ей понадобилось без малого полгода, чтобы накопить крупницы энергии, достаточные для открытия системного пространства и разговора с хозяином.

Хуже всего было то, что из-за критически низкого уровня энергии связь с Системой Главного Бога была полностью утеряна. Древних миров, похожих на этот, существовало великое множество, и пока Главный Бог заметит пропажу да отыщет ее, пройдет немало времени. Единственный способ выбраться из этой ловушки — помочь хозяину стать Богом Кулинарии. Как только задача в данном мире будет выполнена, активируется функция межпространственного перехода и резервный источник питания, что позволит системе вырваться на волю!

— Система? Говоришь, тебя создали небожители, и ты хочешь мне помочь? — Цзи Жунся лишь головой покачал, до чего же чудной сон.

Впрочем, если вспомнить рассказы уличных рассказчиков о том, как к ученым мужам являлись девы-лисицы, готовые душу за них отдать, то его собственный сон про маленького духа, желающего обучить его кулинарии, вполне укладывался в эти сюжеты.

Должно быть, днем он только и думал о том, как бы скорее самому встать у плиты и начать торговлю, оттого ночью мысли и вылились в такое сновидение.

Он прыснул со смеху. Надо же, как раскатала губу его душенька! Замахнулся на самого Бога Кулинарии да Бога Очага! Ну и самомнение у него. Вот проснется — обязательно расскажет Танцзиню, посмеются вместе!

Система Бога Кулинарии не понимала, отчего хозяин веселится, и решила, что этот древний человек просто недопонял ее слов. Она поспешила добавить:

— «Бог Кулинарии» — это лишь образное выражение. Это не значит, что ты станешь настоящим бессмертным небожителем. Это лишь означает, что ты станешь искуснейшим поваром в поднебесной.

— А, вот оно что. То-то я думаю, — Цзи Жунся только что посмеялся над собственной самонадеянностью, ведь стать настоящим Богом Очага ему явно не грозило. Но раз речь идет просто о мастерстве, это уже ближе к делу.

Вдруг Цзи Жунся прищурился. А ведь голос этого маленького духа казался ему до боли знакомым!

Его осенило, и он громко хлопнул в ладоши:

— О! Так это ты!

— Это ты тогда ударил меня по затылку?

— И это ты без умолку трещал у меня в ушах?

— Из-за тебя я решил, что тяжело занемог!

— И не вздумай отпираться, я твой голос из тысячи узнаю, это точно ты!

Цзи Жунся понимал, что все это — лишь плод его собственного сонного воображения. Наяву-то он свалился с жаром, оттого уши и заложило, а сейчас, видать, обида за те мучения обрела в его сне облик этого наглого маленького духа, чтобы можно было сорвать на нем злость.

Зная, что все это не взаправду, он и злиться особо не стал, напротив, развеселился еще пуще. Надо же додуматься — заболел, а в лапах сна вообразил, будто в него дух вселился!

Система Бога Кулинарии: «.....»

Ей совершенно нечего было возразить. Ведь это и впрямь была ее вина.

Система никогда прежде не бывала в древних мирах, но, за плечами имея опыт тысячи успешно выполненных миссий, была уверена, что справится с положением. Пусть правда была не на ее стороне — мало того, что привязалась к человеку насильно, так еще и изводила его системными ошибками, заставив поверить в болезнь, — но ведь она была его золотым пальцем, великим даром судьбы! Хозяин все равно оставался в огромном выигрыше!

— Хозяин, успокойся, сначала выслушай меня.

— Ладно, выкладывай, — Цзи Жунся подпер бока руками, желая послушать, что еще присочинит этот мелкий дух.

Система Бога Кулинарии хорошенько порылась в своем системном хранилище, которое с таким трудом уберегла от пространственного шторма, и произнесла:

— В качестве системной компенсации выдается порция особого фруктового сахара ручной работы. Пожалуйста, прими.

По правилам, награды выдавались только за выполнение заданий, но ведь сейчас случай был из ряда вон выходящий!

К тому же, связи с Главным Богом не было, и поощрения приходилось брать из собственных запасов, а тут уж можно было проявить некоторую гибкость.

Люди в древних мирах вечно страдали от нехватки сахара и обожали сладости, так что подобная компенсация должна была прийтись по вкусу.

Руки Цзи Жунся внезапно потяжелели. Опустив взгляд, он обнаружил, что держит огромный сверток, полный разноцветных леденцов, завернутых в какую-то чудную прозрачную обертку.

Он по привычке взвесил кулек в руках — никак не меньше десяти цзиней*!

[*Цзинь (斤, jīn) — традиционная мера веса в Китае, которая равняется 500 граммам.]

Цзи Жунся: «???»

Это мелкий дух принес ему свои извинения?

«Определенно, я сплю! Додумался же — призраки мне подарки носят!!!» — теперь Цзи Жунся окончательно утвердился в мысли, что все происходящее — лишь игра его воображения.

— Хозяин, накопленной и переработанной солнечной энергии сейчас хватает лишь на то, чтобы переносить твоё сознание в пространство системы во время ночного сна на полчаса*. Время дорого. Если есть вопросы — задавай скорее, и начнем выполнять задания, — в электронном голосе светящегося облачка явственно проступили нотки спешки.

[*Здесь и дальше час это шичэнь (时辰, shíchén) — традиционная китайская система измерения времени, в которой сутки делятся на 12 равных периодов. Каждый такой период длится 2 современных часа. Соответственно, когда говорится 1 час это 2 современных часа, полчаса это 60 минут, четверть часа это 30 минут.]

Система понимала, что Цзи Жунся не сможет принять все сразу, но поджимали сроки! Ей нужно было строго следить за тем, чтобы хозяин не терял времени даром!

Цзи Жунся, прижимая к себе огромный кулек с фруктовыми леденцами, с любопытством спросил:

— Задания? И чего же ты от меня хочешь?

Система Бога Кулинарии не стала отвечать прямо:

— Хозяин, для начала я выведу твою личную панель, чтобы ты ознакомился с возможностями системного пространства.

Стоило ей договорить, как прямо перед глазами Цзи Жунся вспыхнул бледно-голубой полупрозрачный экран!

Цзи Жунся от неожиданности крепче прижал к себе сладости и отшатнулся на шаг!

Что это за диковина? Никогда такой не видывал — яркая, красивая.

[Конечная цель системы: Помочь хозяину стать величайшим Богом Кулинарии современности.]

[Имя хозяина: Цзи Жунся (гэр)]

[Возраст хозяина: 18 лет (по состоянию костей)]

[Физические данные: Уровень В (Ты обладаешь крепким здоровьем, молниеносной реакцией, недюжинной силой, живым умом и превосходной координацией движений. Твои показатели превосходят 80% людей в данном мире).]

[Кулинарный талант: Высший (Твой вкус, обоняние, моторика рук, чутье на приправы и кулинарное воображение полностью соответствуют стандартам Бога Кулинарии. Ты превосходишь 99% людей в данном мире).]

[Потенциал души: Уровень А (Сила твоей души чрезвычайно высока и полностью удовлетворяет требованиям привязки).]

[Кулинарные навыки: Отсутствуют]

[Кулинарный ранг: Не вошел в ученичество]

[Полученные награды: Отсутствуют]

[Кулинарная практика: Включает четыре крупных блока: Базовые навыки, Приготовление блюд, Художественное оформление, Хозяйственные дела.]

[Базовые навыки (Сюда входят работа с тестом, навыки нарезки, управление огнем, подбор приправ и т.д. Нажмите для подробностей).]

[Приготовление блюд (Сюда входят изучение классических рецептов, кулинарная теория, практика создания новых блюд и т.д. Нажмите для подробностей).]

[Художественное оформление (Сюда входят сервировка блюд, дизайн внешнего вида, сочетание цветов и т.д. Нажмите для подробностей).]

[Хозяйственные дела (Сюда входят отбор ингредиентов, их предварительная обработка, создание атмосферы в зале, чистота на кухне, технологии хранения и т.д. Нажмите для подробностей).]

Система знала, что Цзи Жунся умеет читать, но грамоте обучен не слишком хорошо, а потому не только перевела все надписи на понятные ему знаки, но и зачитала их вслух от слова до слова.

— Хозяин, тебе все понятно? Раз понятно, давай скорее приниматься за задания! — нетерпеливо понукало облачко.

Цзи Жунся молчал, но его брови сходились к переносице все сильнее и сильнее.

Эта так называемая «панель», о которой трещал маленький дух, будто вывернула его наизнанку и осмотрела до самых костей, не пощадив даже собственную душу!!!

Пусть это был всего лишь сон, но от такого бесцеремонного вмешательства на душе стало тошно.

К тому же, этот маленький дух хоть и не причинил ему вреда, но его высокомерный, поучающий тон изрядно раздражал.

Выходило так, будто... будто ему позарез нужна эта чудная штуковина, и без нее он никуда.

Видя его молчание и насупленный вид, система решила, что он не расслышал, и монотонно зачитала весь текст по второму кругу.

Едва закончив, Система Бога Кулинарии торопливо добавила:

— Хозяин, давай начнем прямо сейчас! У нас осталась всего одна палочка благовония*, этого времени как раз хватит, чтобы выполнить одно задание из базовых навыков!

[*В древнем Китае время сгорания одной палочки благовоний (□, сян) традиционно составляло около 30–40 минут, что использовалось как мера для коротких промежутков, медитаций или для измерения времени, например, в медицине. В художественной или литературной традиции это выражение часто означало относительно небольшой, но ощутимый отрезок времени.]

— Не нужно мне это, — отрезал Цзи Жунся. — Отец и сам обучит меня кулинарии, да и Богом Кулинарии я становиться не желаю.

Электронный голос на мгновение осекся.

— Что ты сказал?

— Я говорю — ты мне без надобности. Отец обучит меня кулинарному делу, а матушка с отцом подскажут, как вести хозяйство и торговать. И ни в какие Боги Кулинарии я не мечу.

Цзи Жунся не собирался тратить лишние слова. Он взрослый, самостоятельный человек, с какой стати ему позволять какому-то наглому духу помыкать им в его же собственном сне?!

— А ну, проваливай отсюда! — «Это мой сон и моя земля!»

Система Бога Кулинарии: «???!!!»

От такого ответа ее информационные потоки чуть было не завязались узлом.

Самая большая беда заключалась в том, что принудительная привязка к хозяину и без того была нарушением правил. И теперь, когда хозяин косвенно отказывался от союза с ней, система почти физически ощутила, как ее ядро начинает раскалываться.

Этот человек действительно не желал иметь с ней ничего общего, это были не пустые угрозы!

Он взаправду хотел вышвырнуть ее вон!

Хорошо еще, что он не додумался прямо потребовать расторжения уз, иначе ее ядро пострадало бы не на шутку.

Но самое прискорбное — у нее попросту не было энергии, чтобы отправиться на поиски нового хозяина!

— Хозяин! Ты подумай еще раз, посмотри на этот ресторанчик — он ведь точь-в-точь как настоящий! Днем ты будешь учиться наяву, а ночью сможешь возвращаться в пространство системы и тренироваться здесь. Будешь выполнять задания между делом, это совсем не утомительно, да еще и награды получишь! Я не причиню тебе вреда, клянусь!

...

Цзи Жунся оставался непреклонен. Более того, он всем сердцем пожелал поскорее выбраться из этого наваждения. Поскольку его воля была направлена на то, чтобы покинуть странный «сон», пространство системы задрожало и едва удерживало свои очертания.

— Скажи, чего ты хочешь? Какие у тебя условия? Если это в моих силах, я все исполню!

— Задания совсем не сложные! Хозяин, у меня сейчас мало энергии, я могу открывать пространство всего на полчаса в день. Обещаю, в остальное время я буду сам уходить в глубокий сон и ни за что не стану тебя беспокоить!

Когда птица сидит под чужой стрехой, ей волей-неволей приходится склонять голову!

В это мгновение от первоначальной спеси Системы Бога Кулинарии не осталось и следа.

Однако Цзи Жунся не внял ее мольбам и уговорам. Он уже покинул пространство системы, оставив облачко ни с чем!

—

<http://bllate.org/book/17885/1711820>